

Н. В. Преснова
МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва, Россия. ponvip@yandex.ru

ГРЕЧЕСКИЕ ТЕОНИМЫ И ИХ ЛАТИНСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «ЭДИП В КОЛОНЕ», ВЫПОЛНЕННЫХ В XVI ВЕКЕ)

В статье рассматриваются способы перевода греческих теонимов и эпитетов богов на латинский язык на материале переводов трагедии Софокла «Эдип в Колоне», выполненных гуманистами из разных стран Европы в XVI веке: итальянцем Джованни Габбио, немцем Фитом Винсхеймом, французом Жаном Лалеманом, немцем Томасом Наогеоргом и голландцем Георгом Раталлером. Разнообразие переводов обусловлено различными задачами переводчиков, следованием различным переводческим школам — *ad verbum* или *ad sensum*, а также национальными особенностями.

Ключевые слова: античная трагедия, Софокл, рецепция Античности, гуманизм, Возрождение, XVI век, латинские переводы, теонимы, древнегреческая мифология.

N. V. Presnova
Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. ponvip@yandex.ru

Greek theonyms and their Latin equivalents in the Latin translations of Sophocles' tragedy "Oedipus at Colonus", made in the 16th century

The article discusses ways to translate Greek theonyms and epithets of gods into Latin. The research is based on five Latin translations of Sophocles' tragedy 'Oedipus at Colonus', made and published by humanists from different countries in the XVI century: the Italian Giovanni Gabia (1543), the German Vit Vinsheim (1546), the Frenchman Jean Lalamant (1557), the German Thomas Naogeorg (1558) and the Dutch Georg Rataller (1570). Particular attention is paid to compound epithets, which can be translated either descriptively or with the help of compound Latin counterparts. Some of them can even be not translated, but just transliterated into the Latin alphabet. There is also much diversity in translation of theonyms personifying different times of day, phenomena and qualities (for example, Nyx — the personification of night, — or Skotos — the personification of darkness). Often it means that the translators no longer perceive them as deities, but as a metaphorical representation of a phenomenon, so in most cases they are written with a lowercase letter and become common names and symbols. Over time,

editions of ancient texts become more and more detailed and rich in notes, including those concerning mythological realities, so that the reader who is not very familiar with them can easily understand the context. The diversity of translations can be explained by different objectives of the translators, different schools of translation — *ad verbum* or *ad sensum* — and cultural peculiarities.

Keywords: ancient tragedy, Sophocles, reception of Antiquity, humanism, Renaissance, XVI century, Latin translations, theonyms, ancient Greek mythology.

Имена божеств — теонимы — представляют собой особый тип ономастики, поскольку отражают религиозную картину мира (Alekseev 2012: 34). К древнегреческим богам могли обращаться тремя способами: только по имени (в повествовательной речи или повседневном контексте), только с помощью эпитета или по имени с прибавлением эпитета (в клятвах, молитвах, гимнах) (Parker 2003: 180). И хотя значение и применение далеко не всех божественных эпитетов является понятным, очевидно, что упоминание определённого эпитета бога было важной составляющей обращения к нему.

Неудивительно, что перевод эпитетов богов представлял сложность для переводчиков: операции с единичными понятиями, в частности, именами собственными, предполагают принятие ряда серьёзных решений: например, ограничиться транслитерацией названия или найти для него эквивалент в языке перевода (Garbovskij 2004: 469). Тем не менее, в XVI веке предпринималось большое число попыток перевести произведения древнегреческой литературы на другие языки, в первую очередь — на латинский. Объектом переводов были разные жанры в зависимости от определённой эпохи и особенностей литературного процесса (Tererik 2012: 8). В отличие от XV в., когда переводились в основном прозаические тексты, в XVI в. появились переводы поэтических текстов, в том числе трагедий (Lockwood 1918: 127). Известны пять переводов трагедий Софокла на латынь, выполненных и напечатанных в XVI в.: перевод итальянского гуманиста Джованни Баттисты Габбио (Венеция, 1543 г.), немца Файта Винсхейма (1546 г., Франкфурт), француза Жана Лалемана (1557 г., Париж), немца Томаса Наогеорга (1558 г., Базель) и голландца Георгия Раталлера — 1570 г., Антверпен)¹.

¹ Все перечисленные издания указаны в библиографии к статье: Presnova 2022: 977–986.

Поскольку в трагедиях религиозная составляющая играет большую роль и тесно связана с политической (Vinnichuk 1988: 360), в статье будут рассмотрены способы передачи греческих теонимов и эпитетов богов, используемые данными переводчиками. Особенно важна трагедия Софокла «Эдип в Колоне», поскольку в ней Афины и их окрестности предстают как наследник силы Эриний, преследующих людей за преступления, то есть Афины — духовный моральный лидер всей Греции (Lardinois 1992: 327). Поэтому упоминания Эриний-Эвменид и их эпитетов встречаются в тексте трагедии часто и имеют особое значение. Так, Софокл использует эпитеты *πότνια* («владычицы»), *δεινῶτες* («с ужасным взором»), *μεγάλα* («великие»). Вероятно, именно Эринии имеются в виду в четвертом стасиме в качестве *χθόνια θεαί* (Soph. OC 1568, Jebb 1899: 55).

Передача эпитета-композиата *δεινῶτες* («со страшным взором») представляет сложность для перевода, поскольку для латинского языка композиты в целом характерны меньше, чем для греческого (Taylor 2020: 6). В большинстве случаев гуманисты предпочитают не создавать неологизмы, способные передать внутреннюю форму греческого эпитета, а перевести его описательно. Например, эпитет Посейдона «земледержец» (*τὸν πόντιον γαῖόχορον* — «морской земледержец», Soph. OC 1072–1073) Габио переводит как *marinam terram continens* («держачий морскую землю»), Винсхейм вводит придаточное предложение и добавляет латинское имя бога: *qui mari praeest Neptunus* («который стоит во главе моря, Нептун»). Раталер также добавляет имя бога и называет его просто «морской Нептун» (*Neptunus aequoreus*). Лалеман переводит эпитет *γαῖόχορος* как *concussor terrae* («сотрясатель земли»), Наогеорг — как *maris imperator* («владыка моря»). Таким образом, для подобных эпитетов все переводчики выбирают описательный перевод, а некоторые (Винсхейм и Раталлер) вводят в свой перевод и поясняющий элемент, что облегчает восприятие текста читателем, который, возможно, не знаком с тонкостями мифологии (Anan'ina, Uskova 2014: 24). В переводе Винсхейма на титульном листе издания указано, что он создавался в учебных целях: *ad utilitatem juventutis* «на пользу юношества». Поэтому для пояснения мифологических аллюзий или реалий часто используется дополняющий перевод. Пояснения могут быть вынесены и в виде примечаний на полях: особенно часто такие примечания встречаются у Наогеорга в его переводе «Эдипа в Колоне». Например, на словосочетание *inferna dea* («подземная

богиня», в оригинале *νερτέρα θεός*) даётся примечание: *Proserpina*, на словосочетание *gnate terrae ac Tartari* («сын земли и Тартара», в оригинале — ὁ Γᾶς παῖ καὶ Ταρτάρου) — *Cerberus*. У других переводчиков также встречаются примечания, касающихся мифологических реалий. Примечания на полях характерны для гуманистических изданий античной литературы. Искусствовед Ю. Я. Герчук называет издания античных авторов XVI в. «особым книжным пространством», «филологическим пространством», «обобщённой моделью самой гуманистической учёности» (Gerchuk 2000: 166). Действительно, речь здесь идёт не просто о публикации текста и/или его перевода, а о кропотливой филологической работе: ренессансное издание часто содержит обращение к читателю, стихотворные или прозаические «рецензии» других гуманистов.

Иногда переводчики прибегают к транслитерации эпитетов-композигов: например, Габио оставляет эпитет *γλαυκῶτις* (*γλαυκῶτις Ἀθήνα* — «светлоокая Афина») без перевода и лишь транслитерирует его: *Glaucopis Minerva*. Габио — переводчик-буквалист: даже на титульном листе издания указано, что перевод выполнен *ad verbum*, то есть слово в слово. Можно предположить, что строгий параллелизм с текстом оригинала был необходим итальянцу для учебных целей: он в течение 20 лет возглавлял кафедру греческого языка в Римском университете (Cosenza 1962: 1509), а параллельное чтение древнегреческого текста и латинского подстрочника было весьма популярным среди преподавателей-гуманистов методом обучения (Sofronova, Hazina 2018). Прочие переводчики используют слово *caesius* («серо-голубой», «сероглазый», «голубоглазый»). Это слово, говоря о глазах Минервы, употребляет и Цицерон в трактате «*De natura deorum*» (Cic. N. D. I, 30, 83). Однако это слово, хоть и соответствует по значению *γλαυκῶτις*, не является композигом. Тем не менее, большинство переводчиков придерживается школы перевода *ad sensum* (перевод по смыслу), поэтому для них сохранение всех греческих композигов не столь важно, если существует латинский эквивалент, пусть и не являющийся сложным словом.

Габио и Лалеман транслитерируют также эпитет Деметры *εὐχλοος* («зелёная») — *Ceres Euchloa*. Итальянец, вероятно, делает это из соображений буквализма, француз — из метрических соображений. Перевод Лалемана, в отличие от перевода Габио, эквиритмический, а транслитерация терминологических культовых понятий часто позволяет решить метрические задачи

(Tererik 2023: 51). Раталлер опускает эпитет, возможно, также из метрических соображений, Винсхейм использует композит, не вполне соответствующий по значению, но имеющийся в латинском языке — *frugifera* («плодоносная»), а Наогеорг — образованное по той же модели сложное прилагательное *graminifera* («приносящая зелень»).

Впрочем, иногда для греческого сложного эпитета переводчики всё же находят соответствующий композит в латинском языке. Например, для эпитета Ареса *χαλκοβόας* («медноголосый», «с медным криком») Габио выбирает перевод *aereasonans* («меднозвучающий»), Винсхейм — *ferristrepus* (букв. «железозвучный»). Скорее всего, это связано с тем, что в классической латыни существовали композиты с корнем *fer-*, в том числе близкий по значению *ferricrepinus* («звонящий железом», «лязгающий» — OLD: 691). Однако другие переводчики используют эпитеты *resonans* — «с отраженным, усиленным звуком» (Лалеман) или *clamosus* — «крикливый» (Наогеорг). Раталлер же вновь опускает этот эпитет.

Если переводчики сталкиваются с композитом, для которого не могут найти полного или частичного соответствия в латинском языке, они, как уже было сказано выше, переводят его описательно.

Что касается самих теонимов, то перевод тех из них, для которых есть латинский эквивалент (Зевс — Юпитер, Артмеида — Диана, Афродита — Венера и т. д.) не вызывает сложностей, но при переводе имён архаических богов, олицетворяющих время суток или явление, наблюдается некоторое разнообразие (Ночь, Мрак и т. д.). Во-первых, далеко не всегда при переводе эти теонимы пишутся с заглавной буквы: например, стих 39 «Эдипа в Колоне», где Эринии называются дочерьями Земли и Мрака (т.е. Геи и Скотоса), в переводе Винсхейма выглядит так: *terribiles Deae, terrae & noctis filiae* («ужасные богини, дочери земли и ночи»). Таким образом, для переводчика реальное мифологическое происхождение Эриний уже не имеет значения, а выражение «дочери земли и ночи» воспринимается им скорее как развёрнутая метафора. В переводах Габио и Наогеорга Эринии называются дочерьми земли и мрака (*terraeque & tenebrarum filiae*). Цицерон в трактате «О природе богов» упоминает божество *Tenebrae*, рождённое от Ночи и Эреба (Cic. N.D. III, 17, 44). Тем не менее, в рассматриваемых переводах речь идёт скорее о метафоре, а не о реальном происхождении богинь. Из всех переводчиков лишь Раталлер использует

существительные, которые могут осмысляться как теонимы: он называет Эриний дочерью Теллус (или Теллуры, римской богини земли; от *Tellus* — «почва») и Эреба (Мрака). Вероятно, так Скотос отождествляется с Эребом, поскольку оба теонима переводятся как «мрак». Для Эреба в латинском пантеоне нет соответствия, поэтому используется транслитерация. Однако слово *tellus* в переводе Раталлера всё же не пишется с заглавной буквы, так что возникают сомнения в том, что он пытался воссоздать теонимы, соответствующие именам настоящих «родителей» Эриний.

Теонимы, являющиеся олицетворением каких-либо качеств (например, имя богини справедливости Дики — от Δίκη, «справедливость») также могут переводиться по-разному. Например, Лалеман прибегает к транслитерации, называя богиню *Dice*, Габио и Винсхейм пользуются латинскими понятиями (*Justitia* — «справедливость» — у Габио и *Vindicta* — «[справедливое] мщение, наказание» — у Винсхейма), Раталлер также добавляет слово *Dea*, называя Дику *Dea vindicta* («богиня-мщение»). Стоит обратить внимание, что на этот раз теоним или слово «богиня» пишется с заглавной буквы. Можно предположить, что олицетворение мрака, земли или ночи ассоциировалось у христианских переводчиков с язычеством, в то время как олицетворение таких качеств, как справедливость, их не смущало, поскольку персонажи-аллегории качеств и понятий были характерны для моралите — весьма актуального театрального жанра в XVI в. (Nekrasova 2013: 1088).

Итак, рассмотрев способы перевода греческих теонимов и эпитетов богов, можно сделать следующие выводы:

1. Наибольшее разнообразие наблюдается при переводе теонимов, совпадающих с названиями времени суток, природных явлений или абстрактных качеств (Никта-Ночь, Скотос-Мрак, Дике-Справедливость и т. д.). Они могут восприниматься как имена нарицательные и не писаться с заглавной буквы, в таком случае речь идёт уже о поэтическом, метафорическом осмыслении текста. Во-вторых, может встречаться двойное соответствие латинских и греческих эквивалентов: так, греческий Скотос в латинском переводе может встречаться как Тенебре, Эреб или даже Нокс.

2. Многообразие вариантов отмечается и при переводе эпитетов-компонентов. Здесь также можно выделить несколько основных способов перевода: описательный, когда композит

заменяется словосочетанием; перевод латинским композитом-калькой; опущение эпитета.

3. Различные стратегии, которых придерживаются переводчики, объясняются, во-первых, принадлежностью к разным переводческим школам: так, Джованни Габио придерживается школы перевода *ad verbum* (слово в слово), он создаёт скорее подстрочник к оригинальному тексту, поэтому в его переводе нередко встречается транслитерация эпитетов или использование латинских прилагательных-композитов, подобных греческим. Другие переводчики придерживаются перевода *ad sensum* (по смыслу), тем не менее, их версии также весьма разнообразны, что объясняется уже различными задачами. Перевод Файта Винсхейма более близок к оригиналу и в некоторых местах является практически буквальным: он был предназначен для обучающихся, поэтому довольно точное следование оригиналу и добавление пояснений необходимо переводчику в образовательных целях. В последующих изданиях — Лалемана, Раталлера и Наогеорга — присутствует более вольный перевод, эпитеты могут опускаться или переводиться не вполне точно, местами встречается и транслитерация. В первую очередь это объясняется тем, что вышеупомянутые переводчики стремятся следовать размеру оригинала, в отличие от Габио и Винсхейма. Лалеман, Наогеорг и Раталлер не занимались столь активно преподавательской деятельностью, они создают свои переводы в первую очередь не для учащихся, а для круга таких же учёных-гуманистов: Жан Лалеман по своему основному роду деятельности был медиком, поэтому интересовался трудами античных писателей как источником знаний и учёности, о чём он пишет в предисловии к своему изданию; Томас Наогеорг является автором нескольких неолатинских протестантских драм на библейские сюжеты, поэтому перевод трагедий мог послужить для него своего рода упражнением в поэтическом искусстве; Георг Раталлер — в первую очередь филолог, перевод и изучение античной литературы — основная сфера его деятельности, поэтому его работа ориентирована на таких же учёных-филологов. В переводах имеет место и отражение национальных особенностей: так, более вольный и многословный перевод Жана Лалемана (он увеличивает количество стихов трагедии практически в полтора раза) находится в русле французской переводческой традиции XVI в., для которой свойственно увеличение количества строк оригинала при переложении как на латынь, так и на национальный язык (Sturel 1913: 645).

Итак, разнообразие латинских переводов XVI в. вызвано различными переводческими установками, следованиям различным переводческим школам, а также национальными и культурными особенностями. Это в первую очередь отражается на переводе ономастики, в частности, теонимов.

Литература

- Alekseev, V. I. 2012: [Nomina Sacra: Theonims and Their Special Place on the Onomastic Field]. In: *Vestnik IGLU*. [The ISLU Philological Review]. 3(20), 28–35.
- Алексеев, В. И. 2012: Nomina sacra: теонимы как особый тип ономастического пространства. *Вестник ИГЛУ*. 3(20), 28–35.
- Anan'ina, M. A., Uskova, B. A. 2014: [Difficulties in transmitting linguistic and cultural information when translating allusions into Russian]. In: *Lingua mobilis*. 2(48), 21–25.
- Ананьина, М. А., Ускова, Б. А. 2014: Трудности передачи лингвокультурной информации при переводе аллюзий на русский язык. *Lingua mobilis*. 2 (48), 21–25.
- Cosenza, M. E. 1962: *Biographical and bibliographical dictionary of the Italian humanists and of the world of classical scholarship in Italy, 1300–1800*. II. Boston.
- Evelyn, B. Tr. 1993: *Margins and Marginality: The Printed Page in Early Modern England*. Charlottersville and London.
- Garbovskij, N. K. 2004: [Translation theory]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovsogo Universiteta.
- Гарбовский, Н. К. 2004: Теория перевода. Москва: Изд-во Московского университета.
- Gerchuk, Yu. Ya. 2000: [*The History of Book Graphics and Art*]. Moscow: Aspekt Press.
- Герчук, Ю. Я. 2000: *История графики и искусства книги*. М.: Аспект Пресс.
- Jebb, R., ed. 1899: *Sophocles. The Oedipus at Colonus of Sophocles*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lardinois, A. 1992: [Greek Myths for Athenian Rituals: Religion and Politics in Aeschylus' 'Eumenides' and Sophocles' 'Oedipus Coloneus']. In: *Greek, Roman and Byzantine studies*. 33 (4), 313–327.
- Lockwood, D. P. 1918: Two Thousand Years of Latin Translation from the Greek. In: *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 49, 115–129.
- Nekrasova, I. A. 2013: [Morality Plays and Spiritual Conflicts in the XVIth Century]. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. [Proceedings of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2–4. 1088–1093.

- Некрасова, И. А. 2013: Театральный жанр моралите и духовные конфликты XVI века. *Известия Самарского научного центра РАН*. 2–4, 1088–1093.
- OLD — Oxford Latin Dictionary. Glare, P. G. W. (ed.). Oxford: Clarendon Press. 1968.
- Parker, R. 2003: The problem of the Greek cult epithet. In: *Opuscula Atheniensia*. 28, 173–183.
- Presnova, N. V., 2022: [Features of sententiae rendering in Latin translations of Sophocles' Antigone in the 16th century]. In: *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. [Indo-European linguistics and classical philology]. 26–2, 977–986.
- Преснова, Н. В. 2022: Особенности перевода сентенций (на материале латинских переводов «Антигоны» Софокла в XVI в.). *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 26–2, 977–986.
- Sofronova, L. V., Xazina, A. V. 2018: ['De ratione studii': Erasmus of Rotterdam on Methods of Teaching Classical Languages]. In: *Vestnik Mininskogo universiteta*. [Vestnik of Minin University]. 2 (23).
- Софронова, Л. В., Хазина, А. В. 2018: *De ratione studii*: Эразм Роттердамский о методике обучения классической словесности. *Вестник Мининского университета*. 2 (23). <https://vestnik.mininuniver.ru/> [Эл. ресурс]. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/815/667>
- Sturel, R. 1913: Essai sur les traductions du théâtre grec en français avant 1550. *Revue d'histoire littéraire de la France*. 3. 637–666.
- Taylor, V. 2020: *Lucretius and the Language of Nature*. Oxford.
- Teperik, T. F. 2012: [J. Dryden's Pastoral and Virgil's Bucolic. Translation as a form of reception]. In: *XVII vek: literature v e'poxu idillij i bur'*. [The 18th Century: Literature in the Age of Idylls and Storms]. Moscow. 3–11.
- Теперик, Т. Ф. 2012: Пастораль Дж. Драйдена и буколика Вергилия. Перевод как форма рецепции. В сб.: *XVIII век: литература в эпоху идиллий и бурь*. М. 3–11.
- Teperik, T. F. 2023: [Poetics of Translation and Poetics of Motive: *Oedipus the King*. Transl. by D. S. Merezhkovsky]. In: *Merezhkovskie i Evropa*. [The Merezhkovskys and Europe]. Moscow: IMLI RAN, 46–59.
- Теперик, Т. Ф. 2023: Поэтика перевода и поэтика мотива: «Эдип-царь» в переводе Д. С. Мережковского. В сб.: *Мережковские и Европа*. М: ИМЛИ РАН, 46–59.
- Vinnichuk, L. 1988: [People, Manners and Customs of Ancient Greece and Rome]. Moscow. Винничук, Л. 1988: Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. Пер. с польск. В. К. Ронина. М.